

Книга XVII, гл. 4
(О египетскихъ обелискахъ)

4

1. Въ ту пору какъ въ Галліи занималась заря лучшихъ дней, въ Римѣ во вторую префектуру Орфита воздвигнуть былъ въ Большомъ Цирке обелискъ. Считаю умѣстнымъ сообщить о немъ нѣсколько свѣдѣній. 2. Въ отдаленные вѣка былъ основанъ городъ, славный обширнымъ охватомъ своихъ стѣнъ и своими ста вратами. Отъ этого послѣдняго обстоятельства его основатели назвали его Стовратыми Өивами; отъ имени города и до нашихъ дней провинція называется Өиваидой. 3. Въ начальные годы разширенія силы Карѳагена пунійскіе вожди разрушили его внезапнымъ набѣгомъ, а позднѣе, когда онъ былъ возобновленъ персидскій, царь Камбизъ, жадный во всю свою жизнь до чужого и свирѣпый, прорвавшись въ Епшетъ, напалъ на этотъ городъ, чтобы похитить оттуда огромныя богатства, не щадя даже прнношеній богамъ. 4. Когда онъ бросался туда и сюда въ толпѣ грабителей, то запутался въ свое широкое одѣяніе и упалъ на землю, причемъ его собственный кинжалъ, который онъ носилъ у праваго бедра, выпалъ изъ ноженъ и ранилъ его почти на смерть. 5. Много времени спустя, когда римскимъ государствомъ правилъ Октавіанъ, Корнелій Галль, будучи прокураторомъ Египта, обездоливалъ этотъ городъ своими многочисленными грабительствами. Когда по возвращеніи въ Римъ онъ былъ привлеченъ къ судебной ответственности за свои воровства и грабежъ провинціи, то, въ страхѣ предъ возмущенной знатью, которой императоръ предоставилъ это дѣло на разслѣдованіе, онъ бросился на свой мечъ. Если я не ошибаюсь, то это тотъ самый поэтъ Галль, котораго воспѣваетъ чувствительными стихами въ своей послѣдней буколикѣ Вергилій.

6. Въ Өивахъ на ряду съ огромными бассейнами и колоссальными изваяніями, изображающими египетскихъ боговъ, я видѣлъ много обелисковъ, изъ которыхъ иные лежатъ въ обломкахъ на землѣ. Древніе цари Египта, по случаю покоренія чужихъ народовъ или въ гордой радости о цвѣтущемъ состояніи государства, высѣкали обелиски, разыскавъ подходящую породу камня иной разъ на краю земли, и воздвигнувъ обелискъ посвящали его верховнымъ богамъ. 7. Обелискъ это чрезвычайно твердый камень, поднимающіися, на подобіе меты, на большую высоту, и постепенно утоньшающійся, такъ какъ онъ изображаетъ лучъ солнца; четырехугольный внизу, онъ постепенно суживается до острой верхушки; наружныя его площади искусно отшлифованы. 8. Множество фигуръ, — ихъ иазываютъ іероглифами, — высѣченныхъ на всѣхъ его площадяхъ, — созданіе древней первобытной мудрости. 9. Высѣкая многообразныя изображенія птицъ и звѣрей даже изъ другихъ частей свѣта. Египтяне хотѣли сохранить и распространить память о событіяхъ до послѣдующихъ вѣковъ, и такимъ способомъ увѣковѣчивали обѣты, данные или исполненные ихъ царями. 10. Въ настоящее время определенное число легкозапоминаемыхъ буквъ выражаетъ всякую мысль человека; но древніе Египтяне писали не такъ: у нихъ отдѣльные знаки соотвѣтствовали отдѣльнымъ именамъ и словамъ, а иногда обозначали и цѣлыя предложенія. 11. Поясненіе этого я дамъ въ двухъ примѣрахъ. Изображеніемъ ястреба они обозначаютъ слово "природа" и это потому, что, по свидѣтельству естествоиспытателей, среди этихъ птицъ нельзя отыскать самцовъ; нзображеніемъ производящей медъ пчелы обозначаютъ царя, показывая тѣмъ, что правитель долженъ вмѣстѣ съ мягкостью обладать также и жаломъ. И другіе знаки въ томъ-же родѣ.

12. Лъстецы, постоянно напевавшие въ уши Констанцію, твердили безъ конца, что Октавіанъ Августъ перевезъ два обелиска изъ египетскаго города Геліополя, изъ которыхъ одинъ поставленъ былъ въ Большомъ Циркѣ, а другой — на Марсовомъ Полѣ; а этого, что недавно привезенъ, Октавіанъ не рѣшилъ ни коснуться, ни двинуть съ мѣста въ виду трудностей, которыя представляли его громадныя размѣры. Но пусть-же узнаютъ тѣ, кому это невѣдомо, что тотъ императоръ древняго времени, перевезя нѣсколько обелисковъ, оставилъ

этотъ нетронутымъ потому, что онъ, спеціально посвященный Богу-Солнцу и установленный внутри святилища великолѣпнаго храма, на которое нельзя было наложить руку, представлялъ собою какъ-бы вѣнецъ всѣхъ остальныхъ сооружений. 13. Но Константинъ не придавъ этому значенія, сдвинулъ эту громаду съ ея основанія, правильно соображая, что онъ не совершить религіознаго проступка, если унесетъ это чудо изъ одного храма и посвятитъ его въ Римѣ, т.е. въ храмъ всего міра. Однако онъ долго пролежалъ, пока дѣлались приготовления къ перевозкѣ. Его сплавили по Нилу и доставили въ Александрію, гдѣ былъ выстроень корабль необычайныхъ размѣровъ, рассчитанный на 300 гребцовъ. 14. Когда эти приготовления были закончены, названный императоръ скончался и вмѣстѣ съ тѣмъ остылъ пылъ къ этому дѣлу. Теперь наконецъ его погрузили на корабль и повезли черезъ моря и по руслу рѣки Тибра. И Тибръ, казалось, боялся, что ему не удастся по своему извилистому руслу доставить въ стѣны своего роднаго города дара, который посылалъ почти невѣдомый Ниль. Такъ доставленъ былъ обелискъ въ селеніе Александра, въ трехъ миляхъ отъ города. Тамъ онъ былъ водруженъ на подставки и медленно втащенъ черезъ Остіскія ворота, а затѣмъ черезъ Общественный Водоёмъ доставленъ въ Большой Циркъ. 15. Теперь оставалось только его установить, на осуществленіе чего имѣли мало надежды или даже почти никакой. Уставлены были перпендикулярно высокія балки, представлявшія собою словно лѣсъ машинъ; къ нимъ привязали толстые и длинные канаты и переплели ихъ между собою: образовалась сѣтка, закрывавшая своимъ густымъ переплетомъ небо. Къ нмъ подвязали эту исписанную іероглифами громаду и стали мало по малу подымать ее вверхъ. Долго она висѣла на воздухѣ въ то время, какъ тысячи людей приводили въ движеніе воротъ въ родѣ тѣхъ, что употребляются на мельницахъ, и наконецъ обелискъ былъ водружен на серединѣ площади. На верхушкѣ укрѣпленъ былъ бронзовый шаръ, блиставшій покрывавшими его золотыми пластинками. Такъ какъ вскорѣ этотъ шаръ былъ разбитъ ударомъ молніи, то его убрали и на обелискѣ воздвигнуто было бронзовое позолоченное изображеніе факела, какъ-бы горѣвшаго большимъ пламенемъ.

16. Въ позднѣйшее время перевезены были другіе обелиски; одинъ изъ нихъ воздвигнутъ на Ватиканѣ, другой въ садахъ Саллюстія, два — на Мавзолеѣ Августа. 17. Я приведу здѣсь текстъ, высѣченный на древнемъ обелискѣ, который мы видимъ въ Циркѣ. Заимствую его изъ книги Гермапіона, гдѣ онъ приведенъ въ греческомъ переводѣ.

Начало на южной сторонѣ въ переводѣ гласитъ такъ:

Стихъ первый:

18. "Геліось говоритъ царю Раместѣ: я даровалъ тебѣ радостно царствовать по всей вселенной. Тебя любитъ Геліось и Аполлонъ. Могучій другъ истины, сынъ Герона, богомъ рожденный основатель вселенной. Тебя избралъ Геліось, мощный царь Арея Раместа. Тебѣ подчинена вся земля съ силою и мощью. Царь Раместа, сынъ Геліоса, во вѣкъ живущій.

Второй стихъ.

19. Аполлонъ могучій, стоящій на истинѣ, владыка діадемы, стяжавшій со славою Египеть, озарившій свѣтомъ городъ Геліоса и создавшій остальную вселенную и почтившій боговъ, утвержденныхъ въ городѣ Геліоса, котораго любитъ Геліось.

Третій стихъ.

20. Аполлонъ, мощный сынъ Геліоса все освѣщающій. Тебя избралъ Геліось и одарилъ могучій Арей. Твои блага пребываютъ во всякое время. Тебя любитъ Аммонъ. Ты исполнилъ благъ храмъ Феникса. Тебѣ даровали боги время жизни.

Аполлонъ мощный сынъ Герона, царь вселенной, Раместа, охранившій Египеть,

побѣдилъ иноземцевъ. Тебя любить Геліось. Тебѣ долгій срокъ жизни даровали боги, владыка вселенной Раместа, во вѣкъ живущій.

Другой второй стихъ.

21. Геліось, великій богъ, владыка неба. Тебѣ дароваль жизнь, которой ты вѣчно не насытишься. Аполлонъ, могучій владыка діадемы, несравненный, который воздвигъ въ этомъ царствѣ изображенія боговъ. Ты владыка Египта, и равнымъ образомъ украсиль городъ Геліоса и самого Геліоса, владыку неба. Дѣло благое совершплъ сынъ Геліоса, царь во вѣкъ живущій.

Третій стихъ.

22. Богъ Геліось, владыка неба, царю Раместѣ: я дароваль силу и власть надо всѣмъ. Тебя Аполлонъ, другъ истины, владыка временъ и Гефестъ, отецъ боговъ, избрали ради Арея. Царь, любезное чадо Геліоса, и возлюбленный Геліосомъ.

Первый стихъ на восточной сторонѣ.

23. Великій богъ города Геліоса, въ небесахъ обитающій Аполлонъ, могучій сынъ Герона, котораго направляль Геліось, котораго почтили боги, царствующій надъ всей землею, котораго Геліось избралъ, мощный черезъ Арея царь. Тебя любить Аммонъ и свѣтоносный избралъ вѣчнымъ царемъ" — и т. д.